

«Нет, ни в коем случае!» Цзу Ань был взбешен этим предложением. Что это, черт возьми, такое? Как можно использовать Мянмань в качестве пешки в политическом браке?

Министр двора поспешил вмешаться. «Мы все знаем, что принца и принцессу связывают тесные узы брата и сестры, но все это ради нашей страны. Мой принц, пожалуйста, не позволяйте своим эмоциям влиять на решения!»

«Если тебе так хочется свадьбы, то пошли свою собственную дочь или сестру», - парировал Цзу Ань.

Все больше и больше придворных министров начинали критиковать его за ограниченность взглядов и отказ смотреть на картину целиком. Каким бы бойким ни был его язык, Цзу Ань не смог победить всех этих старых лис.

Его оттесняли все дальше и дальше. В конце концов, весь двор начал сомневаться в его добродетели и морали.

Как раз в тот момент, когда Цзу Ань был загнан в угол, у главных дверей внезапно раздался ясный голос. «Тогда позвольте мне пойти».

Весь двор повернулся. Это была принцесса Сан Цай с решительным выражением на лице.

Цзу Ань был потрясен. «Сан Цай, что ты здесь делаешь?»

Другие министры пошептались между собой и покачали головами. Очевидно, они чувствовали её присутствие неуместным.

Сан Цай сразу перешла к делу. «Почему я не могу здесь находиться? Разве я не принцесса?»

Министры начали спорить между собой. В конце концов Вэнь Дин, монарх династии Шан, постучал молотком по столу. «Сан Цай будет предложена в жены».

С этими словами он отправил эмиссара на запад, чтобы обсудить это с двором Чжоу. Таким образом, вопрос был улажен.

...

Когда они удалились со двора, Цзу Ань и Пэй Мянмань с тревогой подошли к Сан Цай. “Почему ты добровольно согласилась на этот брак? Кто знает, будешь ли ты счастлива, отправившись туда! Ты можешь потерять свой шанс на счастливую жизнь.”

Сан Цай улыбнулась. “А что, старшая сестренка займет мое место, если я не поеду?”

Цзу Ань на мгновение поперхнулась, после чего продолжил: “Это не место, куда ей следует ехать. Даже если два наши государства должны быть соединены браком, разве мы не можем просто отправить любую дочь одного из благородных домов? Почему кого-то из вас нужно туда отправлять?”

Сан Цай покачала головой. “Это не так просто. Наша страна переживает беспрецедентный кризис. Отец убил правителя государства Западной Чжоу, который был лидером западных государств. Как могла какая-нибудь благородная девушка смягчить гнев народа Чжоу? Только принцесса может ослабить напряженность и позволить нашему государству Шан сосредоточиться на борьбе с вторжением Йи. Мы не можем позволить себе быть раздавленными с обеих сторон.

“Единственные принцессы подходящего возраста в королевской семье – это моя старшая сестра и я. Старшая сестренка, поскольку ты не хочешь туда ехать, я единственная, кто осталась. Как принцесса, я наслаждалась комфортной жизнью. Теперь, когда моя страна нуждается во мне, я должна ответить на ее призыв”.

Цзу Ань не находил слов. Он не ожидал, что она настолько повзрослела. Слишком много дочерей знати наслаждались своим богатством с рождения, но не были готовы взять на себя соответствующий долг, когда приходило время.

Теперь казалось, что это он и Пэй Мянмань вели себя эгоистично. Однако они вдвоем пришли сюда для прохождения испытания, и не более того. Они не испытывали какие-либо более глубокие чувства к этой стране.

Пэй Мянмань тихо заговорила. “Как я могу позволить своей младшей сестре пожертвовать собой? Как старшая сестра, конечно, мне нужно поехать вместо тебя.”

Цзу Ань запаниковал. “Мянмань!”

Пэй Мянмань ободряюще посмотрела на него. Учитывая ее мастерство и опыт, она была уверена, что сможет сохранить свою чистоту, находясь в государстве Чжоу, по крайней мере, на некоторое время.

Сан Цай улыбнулась и ответила: “Старшая сестренка, если ты действительно выйдешь замуж,

что будет делать старший брат?”

Цзу Ань и Пэй Мянмань застыли. “Сан Цай, о чем ты говоришь?”

Сан Цай вздохнула. “Вы двое всегда дурачились друг с другом, думая, что я легла спать. Неужели вы думаете, что дети настолько наивны?”

Цзу Ань лишился дара речи.

Пэй Мянмань тоже не могла поверить в услышанное. Она бросила на Цзу смущенный взгляд. Во всем виноват этот парень!

Сан Цай продолжила: “Другие могут не подозревать о ваших отношениях, но я ведь ваша младшая сестра. Как я могу не понять? Даже при том, что я не знаю, что ждет вас двоих в будущем, я не могу просто смотреть, как вы двое расстаетесь”.

Они не ожидали, что Сан Цай сделает это ради них. Глаза Цзу Аня и Пэй Мянмань покраснели. Теперь они еще больше не желали смотреть, как она жертвует собой.

Когда они начали отговаривать ее, Сан Цай убрала улыбку. “Старший брат, старшая сестра, пожалуйста, не думайте, что я делаю это только ради вас двоих. Я всегда была озадачена, слушая ваши разговоры. Но по крайней мере я могла понять, что народ Чжоу вполне может привести к разрушению государства Шан.

“Как принцесса государства Шан, я чувствовала, что тоже должна что-то сделать. К сожалению, я никогда ни в чем не была хороша, и я не могу сравниться ни с кем из вас. Если такого великого стратега, как старшая сестра, выдадут замуж за чужую страну, это будет самой большой потерей для нашего государства Шан. Вместо того, чтобы выходить замуж, она должна остаться здесь и помогать нашему великому государству, пока я буду служить при дворе Чжоу. Таким образом, мы сможем работать вместе и обеспечить дальнейшее процветание нашего народа”.

Теперь Цзу Ань и Пэй Мянмань поняли, что она сделала этот выбор не просто так. Напротив, она уже давным-давно все тщательно продумала.

“Но это несправедливо по отношению к тебе! Ты жертвуешь своим счастьем на всю жизнь!” сказали Цзу Ань и Пэй Мянмань. Эти трое выросли вместе, естественно они были очень близки. Они двое и правда видели в ней свою собственную дорогую сестру. Они ни за что не хотели видеть, как она страдает!

Сан Цай хихикнула. “Кто знает, может быть, все будет не так уж и плохо. К лучшему это или к худшему, но я выхожу замуж за лидера народа Чжоу. Теоретически, я могла бы стать королевой страны. Более того, я слышал, что Джи Чанг не такой уж ужасный человек, на самом деле он довольно красив. Что, если мы действительно влюбимся? Возможно, я даже смогу убедить его безоговорочно присягнуть на верность.”

“Джи Чанг?” Настроение Цзу Аня сразу же испортилось. Несмотря на то, что династия Шан в конечном счете была свергнута королем У - Цзи Фа, основная часть фундамента была заложена королем Вэнь - Джи Чангом. Джи Фа просто закончил начатую им работу. Как мог такой человек быть покорен женщиной?

Сан Цай покачала головой, услышав его опасения. “Даже если я не смогу убедить его присягнуть на верность, я помогу нашей стране, родив много детей. Учитывая мой статус, он не сделает меня простой наложницей. Таким образом, мои дети станут наследниками трона Чжоу. Они будут родственниками короля Шан и ослабят напряженность между двумя великими государствами.”

“Но...” Цзу Ань и Пэй Мянмань обменялись взглядами. Казалось, что у этого плана действительно были все шансы сработать.

Оставляя в стороне тот факт, что они были бы связаны кровным родством, эти дети также воспитывались бы Сан Цай, что дало бы им прочную связь с династией Шан. Если бы это воспитание передавалось из поколения в поколение, народ Чжоу мог бы взаправду начать служить династии Шан. Такие случаи были распространены на протяжении всей истории.

В конце концов, это испытание не было правдивым изложением истории. Справившись с этой критической ситуацией и изменив ее ход, они, возможно, смогут добиться успеха.

Сан Цай улыбнулась и сказала: “Хватит, я больше не хочу говорить об этом. У меня все еще есть куча дел”. С этими словами она ушла пружинистой походкой.

Пэй Мянмань глубоко вздохнула, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. “Мы недостаточно старались ограждать её от наших дискуссий. Мы позволили ей подслушать, и именно поэтому она подсознательно начала видеть в государстве Чжоу врага, в конце концов добровольно согласившись на этот брак”.

“Я надеюсь, что все пройдет гладко”. В конце концов, Цзу Ань не остановил ее. По его мнению, даже если они провалят это испытание и умрут, это не помешает Сан Цай стать матерью-основательницей династии Чжоу. Это не обязательно может быть плохим исходом.

Вскоре эмиссар вернулся с известием, что жители Чжоу согласились на этот брак. Джи Чанг должен был встретить их у реки Вэй, чтобы сопроводить свою новую невесту домой.

Суд Шан не возражал против такого соглашения. В конце концов, они совсем недавно пригласили предыдущего лидера государства Чжоу в столицу Инь только для того, чтобы его казнили. Если бы они настояли на том, чтобы Джи Чанг приехал в столицу, никто бы не согласился.

Таким образом, двор Шан выделил несколько человек для сопровождения принцессы Сан Цай к реке Вэй. Цзу Ань вызвалась совершить это путешествие, в то время как Пэй Мянмань переделась и последовала за ней в качестве сопровождающей.

Их отряд прибыл на берег реки Вэй. В ту эпоху моста через реку не было, но Джи Чанг был уже готов.

Цзу Ань увидел мост из лодок, перекинутый через поверхность реки. Он восхищенно вздохнул. Вероятно, это был первый мост из лодок в истории!

Наконец-то они увидели Джи Чанга. Этот мужчина казался утонченным, нежным и элегантным. Он был одновременно красив и хорошо разговаривал.

Цзу Ань почувствовал, как в нем поднимается внезапный импульс. Если он убьет человека, который практически в одиночку похоронил династию Шан, изменит ли это историю?

Однако он быстро развеял эту мысль. Оставляя в стороне многочисленные слои охраны Чжоу, которые делали это убийство чрезвычайно сложной задачей, даже если бы ему удалось добиться успеха, это бы лишь еще больше укрепило враждебность между двумя государствами.

Им все еще предстояло разобраться с вторжением Йи с востока. Если бы государство Западной Чжоу двинулось на них в поисках мести, это бы только ускорило падение династии Шан

Во время этого события произошло несколько неприятных вещей. Так как многие люди в государстве Чжоу были против этого брака. Люди, посланные собирать фрукты, вернулись с пустыми корзинами, проклиная принцессу Шан и подразумевая, что она будет обречена на бесплодие.

Кроме того, некоторые повара, готовившие блюда, намеренно не выпускали кровь из туш животных, из-за чего мясо ягненка приобретало неприятный вкус и его было трудно проглотить.

Цзу Ань был взбешен этими оскорблениями. Джи Чанг быстро извинился, приказав прислуге спеть для Сан Цай песню. "Скопы заходят на островок в реке. Скромная, замкнутая, добродетельная молодая леди станет для нашего принца хорошей парой..." Он назвал эту песню «Брак, закреплённый небесами».

Сан Цай засияла от радости, услышав текст. Выражение ее лица смягчилось, когда она посмотрела на своего нового мужа. Даже другие члены фракции Шан постепенно успокоились, а их гнев медленно превратился в счастье.

У Цзу Аня было довольно странное выражение лица. Он не ожидал, что самое популярное произведение Шицзин — Книга песен — станет подарком для его собственной младшей сестры! Он должен был признать, что Джи Чанг неплохой парень. В сочетании с его использованием песен и поэзии для привлечения девушек, Цзу Ань мог сказать, что этот мужчина определенно был опытным плейбоем.

Конечно, Цзу Ань ни за что не позволил бы обмануть себя какой-то песней. Однако он также понимал, что сердитое слово сейчас только усложнит жизнь Сан Цай в будущем. Помня об этом, он мог только подавлять свой гнев и изо всех сил стараться смягчить свою враждебность дружбой.

Сан Цай тайно разыскала Цзу Ань во время перерыва в церемонии. “Мой дорогой старший брат, ты все еще дуешься?” – спросила она его с улыбкой.

Цзу Ань глубоко вздохнул. “Я не могу избавиться от чувства, что цветок, который я так бережно растил, вот-вот будет растоптан другим мужчиной. Как я могу чувствовать себя счастливым?”

Сан Цай покраснела. “Не будь ты моим братом, я бы никогда не согласилась на брак с каким-то случайным лидером Чжоу”. Она вздохнула. “К сожалению, я не такая храбрая, как моя старшая сестра”.